

Научная статья

УДК 327+303

[https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.54.](https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.54)

Применение инструментов искусственного интеллекта для оценки возможностей формирования Евразийской системы безопасности

Л. В. Дериглазова*

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск, Российская Федерация

Аннотация. Сравниваются подходы и ответы на вопрос о возможности формирования Евразийской системы безопасности на основе сложившейся исследовательской традиции в изучении данной проблемы, с одной стороны, и ответов, которые сгенерировали российские и зарубежные инструменты генеративного искусственного интеллекта и больших языковых моделей – с другой. Для достижения цели использовались методы политического анализа, которые позволяют структурировать основные идеи о возможностях и проблемах формирования Евразийской системы безопасности после окончания холодной войны с обращением к источникам и исследованиям по данной теме. При работе с большими языковыми моделями были выбраны четыре генеративного искусственного интеллекта инструмента: ChatGPT 4 Midjourney, Алиса AI, Gamma и Napkin. Для каждого из инструмента был задан одинаковый промпт. Полученные ответы были сопоставлены в виде таблицы. На основании сравнения полученных данных были сделаны выводы о том, что использование генеративного искусственного интеллекта может быть эффективным только при наличии собственных знаний о состоянии проблемы, основных источниках по данной теме, ведущих специалистах и центрах изучения. Отмечается, что ответы, генерируемые искусственным интеллектом, представляют собой поверхностные суждения без опоры на мнения экспертов и публикации по теме и скорее отражают формальную презентацию официальных текстов на данную тему, могут содержать цензурные ограничения, заложенные разработчиками данного инструмента или исходящие из содержания обрабатываемых текстов на определенном языке данных (русском, английском, китайском).

Ключевые слова: система евразийской безопасности, исследовательский протокол, генеративный искусственный интеллект, большие языковые модели, ChatGPT 4, Midjourney, Алиса AI.

Для цитирования: Дериглазова Л. В. Применение инструментов искусственного интеллекта для оценки возможностей формирования Евразийской системы безопасности// Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2025. Т. 54. С. 152–163. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.54.152>

Application of Artificial Intelligence Tools in Assessing the Possibilities of Forming a Eurasian Security System

L. V. Deriglazova*

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Abstract. The article intents to compare answers to the question about the possibility of forming a Eurasian security system using the traditional research approach to this problem and those generated by Russian and foreign AI tools and Large Language Model (LLM). Traditional methods of political analysis allow researchers to structure the main ideas about the possibilities and problems of forming a Eurasian security system after the end of the Cold War with reference to official documents and research results on this topic. To work with LLM four GAI were selected: ChatGPT 4 Midjourney, Alice AI, Gamma, Napkin. The same prompt was given for each of the GAI. The answers were presented in the form of a table. The comparison of the results allows us to conclude that the use of the GAI can be effective only if one have his/her own knowledge of the state of art of a problem under study, the main sources and data on this topic, leading specialists and research centers. The answers generated by the GAI provide superficial statements without references to the opinions of experts and publications on the topic. These statements rather reflect the formal presentation of published texts on this topic and may contain censorship restrictions laid down by the developers of a tool or arising from the content of the processed texts in a certain data language (Russian, English, Chinese).

Keywords: Eurasian security system, research protocol, generative artificial intelligence, GAI, large language model, LLM, ChatGPT 4 Midjourney, Alice AI.

For citation: Deriglazova L.V. Application of Artificial Intelligence Tools in Assessing the Possibilities of Forming a Eurasian Security System. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2025, vol. 54, pp. 152-163. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.54.152> (in Russian)

Введение

Статья представляет развернутое изложение доклада, который был сделан на научном семинаре «Интеграция и фрагментация на пространстве Евразии» 21 апреля 2025 г. в Иркутском государственном университете. Тема выступления была заявлена как «Возможности формирования Евразийской системы безопасности» и предполагала обсуждение этой проблемы с учетом изменений, которые произошли после окончания холодной войны в Евразии. Планировалось проанализировать перспективы складывания региональной системы безопасности, которая могла бы отвечать интересам разнообразных акторов этого макрорегиона. Однако при подготовке доклада было решено добавить дополнительный элемент в исследовательские задачи, а именно проверить то, как на этот вопрос отвечают различные инструменты генеративного искусственного интеллекта (ГИИ), которые становятся все более популярными. В итоге именно этот фокус работы стал центральным и обусловил основное содержание и цель предлагаемой статьи. Инструменты ГИИ все чаще используются для формулирования темы исследования, получения информации и генерации текстов, что делает актуальным вопрос об ценности и корректности получаемых текстов, их оригинальности, самостоятельности и соответствия принципам академической честности.

Дополнительным мотивом смещения фокуса доклада и статьи стало активное участие Томского государственного университета в развитии компе-

тенций преподавателей по использованию инструментов ГИИ в исследованиях и образовании. Так, в 2025 г. более 100 научных руководителей и выпускников разных специальностей из 12 российских университетов, включая ТГУ, приняли участие в проекте НИ ВШЭ и компании «Яндекс», целью которого была демонстрация возможностей ГИИ для написания и оформления ВКР, выработка рабочего протокола и этической конвенции по поводу возможностей и ограничений применения ГИИ в образовании и науке. Настоящая статья в том числе отражает желание автора представить рефлексию по этому поводу.

Сравнение результатов традиционного исследовательского подхода над темой с текстами, сгенерированными ГИИ, можно рассматривать как эксперимент, который позволяет:

- увидеть, какие ответы генерируются по запросу, и понять, какие тексты мы получаем или можем получать от студентов, аспирантов, авторов и т. д.;
- продемонстрировать различия в ответах на один и тот же запрос в зависимости от используемого ресурса (российского или зарубежного), возможности и ограничения ГИИ-помощников;
- понять, какая информация представлена в публикациях в определенном сегменте научного сообщества или в публичных обсуждениях;
- проверить наличие цензуры на политические темы.

В зарубежной исследовательской литературе достаточно активно обсуждаются преимущества и ограничения применения инструментов ГИИ в научных исследованиях и в подготовке специалистов. В качестве положительного эффекта использования ГИИ называется упрощение и ускорение рутинных операций в процессе обучения для преподавателей: составление тестов и их проверка, переработка существующих обучающих текстов в программы и инструкции для обучающихся [7; 8]. Основную обеспокоенность вызывает использование ГИИ для генерации текстов, что может оказывать негативное влияние на развитие когнитивных способностей обучающихся, а также может нарушать и размывать авторские права опубликованных исследований [6; 9]. Публикации российских ученых также отражает обеспокоенность отсутствием регулирования использования ГИИ и возможным негативным влиянием на развитие когнитивных способностей у обучающихся [4]. Эта проблема особенно актуальна для гуманитарных специальностей, включая политические науки и международные отношения, как минимум по трем причинам. Во-первых, процесс исследования и представление его результатов чаще всего связан с анализом текстов и написанием текстов. Во-вторых, в процессе обучения закладываются важные профессиональные навыки, принципы проведения исследования, то, что называют «исследовательским протоколом». Использование инструментов ГИИ для генерации текстов, подбора и анализа исследовательской литературы, для описания результатов исследования ведет к уменьшению участия исследователя в поиске, анализе и осмысливании полученных данных, т. е. того, что составляет собственно процесс исследования. В-третьих, возникает проблема корректности информации, которую предоставляют инструменты ГИИ.

Цель статьи заключается в сравнении ответов на вопрос о возможности формирования Евразийской системы безопасности на основе традиционного исследовательского протокола и ответов, которые получены от российских и зарубежных ГИИ, работающих на основе больших языковых моделей (БЯМ, Large Language Models). Для достижения цели использовались методы политического анализа, которые позволяют структурировать основные идеи с обращением к традиционным источникам и исследованиям по данной теме. Для работы с БЯМ были выбраны четыре инструмента ГИИ: ChatGPT 4 Midjourney, Алиса AI, Gamma и Napkin. Для всех инструментов был сформулирован одинаковый промпт (запрос) о «возможности формирования Евразийской системы безопасности», который был незначительно модифицирован в ходе работы с полученными результатами. В начале статьи будет представлен традиционный алгоритм исследования на заданную тему и основные элементы анализа проблемы, затем ответы на этот запрос четырех инструментов ГИИ. Сравнение ответов исследователя и ответов ГИИ позволит сделать выводы о возможностях и ограничениях использования инструментов ГИИ.

Возможности создания Евразийской системы безопасности: применение традиционного исследовательского протокола

Ответ на вопрос о возможности создания Евразийской системы безопасности требует уточнения масштаба региона, политического контекста и понятия системы безопасности. С точки зрения политического анализа Евразия является geopolитическим, а не географическим регионом, границы которого по-разному трактуются в странах географической Евразии. Анализ российской и зарубежной исследовательской литературы показывает, что понятие «Евразия» стало заменителем термина «постсоветское пространство», которое вызывало постоянную критику и отторжение во многих странах, входивших в состав СССР. Терминологическая трансформация произошла в названиях зарубежных журналов, посвященных этому региону. Так, издававшийся с 1949 г. британский журнал «Советские исследования» (Soviet Studies) в 1993 г. был переименован в «Исследования Европа – Азия» (Europe – Asia Studies). В 2007 г. редакция включила в географию «Китай и другие страны Азии, которые находятся под коммунистическим правлением»¹. Другим примером журнала, который использует расширительную характеристику региона, является южнокорейский «Журнал евразийских исследований»², который издается Центром исследований АТР в Университете Ханянг. На сайте журнала отмечено, что фокусом является Евразия, которая включает СНГ и страны-соседи.

Термин «Евразия» как синоним СНГ отражен в российских изданиях. В России в 2000–2017 гг. издавался журнал «Безопасность Евразии», фокусом которого были «важнейшие гуманитарные аспекты личной безопасности граждан, национальной безопасности Российской Федерации, коллективной

¹ Europe-Asia Studies. URL: <https://www.tandfonline.com/journals/ceas20> (дата обращения: 23.07.2025).

² Journal of Eurasian Studies. URL: <https://journals.sagepub.com/toc/ENS/current> (дата обращения: 23.07.2025).

безопасности стран СНГ, а также проблемы региональной и международной безопасности»³. Главным редактором журнала был член-корреспондент Российской академии наук В. Н. Кузнецов. Кризис СНГ после ряда так называемых цветных революций в 2000-е гг. привел к сужению понятия Евразии до совокупности шести стран: России и пяти стран Центральной Азии. С 2008 г. Институт мировой экономики и международных отношений РАН (ИМЭМО) издает журнал «Россия и новые государства Евразии», целью которого является рассмотрение комплекса проблем стран СНГ, включая вопросы безопасности⁴. Можно согласиться с выводами Ван Яли, которая в статье «(Пере)воображая регион: нарративы о “Евразии” в дискурсе В. В. Путина (2011–2024)» выделила три значения термина с разными географическими границами: государство (Россия), регион (постсоветское пространство) и континент («Большая Евразия»), а также два нарративных шаблона: функционально-экономический и цивилизационно-суверенный [1, с. 81].

Рассуждения о границах и рамках Евразийской системы безопасности после 1991 г. требуют четкого определения масштаба этой системы, существующих систем коллективной безопасности и международных режимов безопасности, главных акторов и интересантов этой системы. Важно учитывать, что после 1991 г. началась трансформация региональных и глобальных систем безопасности: распад (СССР и Организация Варшавского договора) или переформатирование (НАТО) сложившихся систем коллективной безопасности, создание новых форматов сотрудничества (ОБСЕ, СНГ, ШОС, ОДКБ), кризис международного режима ядерного нераспространения (обретение ядерного оружия Индией, Пакистаном и КНДР). Первая четверть XXI в. свидетельствует о дальнейшем усложнении систем обеспечения безопасности в этом макрорегионе. Для предметного обсуждения пересекающихся режимов и систем безопасности этого geopolитического макрорегиона необходимо детальное обсуждение состояния каждого элемента системы.

Другим существенным аспектом обсуждения проблемы является конкретная идея Евразийской системы безопасности после начала специальной военной операции и перехода отношений России со странами Запада в прямой политический конфликт с постоянной угрозой перехода его в военную fazu. Именно в этом ключе прозвучала инициатива В. В. Путина о необходимости создания Евразийской системы безопасности, озвученная в обращении к Федеральному Собранию в декабре 2023 г. Причем эта задача была сформулирована не как абстрактная идея, а как стремление создать «систему коллективной безопасности в Евразии» и стать «грозным центром силы» в противовес странам Запада и угрозам, которые от них происходят [3]. Принципы и контуры этой системы коллективной безопасности представлены в докладе «Мир снизу вверх, или шедевры евразийской архитектуры» ведущих российских экспертов О. Н. Барабанова, Т. В. Бордачева, Ф. А. Лукьянова,

³ Безопасность Евразии : журнал. URL: https://www.elibrary.ru/title_about_new.asp?id=8427 (дата обращения: 23.07.2025).

⁴ Россия и новые государства Евразии / Нац. исслед. ин-т мировой экономики и междунар. отношений им. Е. М. Примакова РАН. URL: <https://www.memo.ru/publications/periodical/RNSE/archive> (дата обращения: 23.07.2025).

А. А. Сущенцова и И. Н. Тимофеева на заседании клуба «Валдай» в ноябре 2024 г. [2]

Согласно докладу послевоенный мировой порядок был построен иерархически – «сверху вниз», а современный мировой порядок является более «демократическим» и отражает способности к самоорганизации многочисленных участников международного взаимодействия. В документе представлены контуры четырех существующих региональных систем, которые могут рассматриваться как основа Евразийской системы безопасности: Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)⁵, Евразийский экономический союз (ЕАЭС)⁶, СНГ⁷, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)⁸.

Как отмечают авторы доклада, отправной точкой новой системы безопасности «служит сотрудничество государств в рамках отдельных регионов, где им необходимо совместно решать насущные для них прикладные задачи» [2, с. 24]. Они настаивают на том, что основой новой системы безопасности являются признание целостности объединяющего пространства и невозможности проведения там разделительных линий; осознание общности интересов и коллективное лидерство; политическое равноправие всех государств региона вне зависимости от их размеров и потенциала. Особенностью создаваемой системы, по мнению экспертов, является отсутствие «революционных, ревизионистских держав», которые распространяют вовне свои «социально-политические модели по примеру СССР или США», что являлось «необходимым условием их собственного выживания». Также заявлено, что для Евразийской системы безопасности приоритетными будет «обеспечение устойчивости региона к вызовам извне» и «защита от внешних угроз», эти вопросы будут рассматриваться «отдельно от глобальных проблем безопасности» и «отношений между великими ядерными державами» [Там же, с. 9].

Таким образом, идея о формировании Евразийской системы безопасности, озвученная Президентом РФ В. В. Путиным в 2023 г., продолжает стратегию усиления сотрудничества стран бывшего СССР вокруг России и нейтрализацию участия других влиятельных внeregиональных игроков, которые внесены в список недружественных стран. При этом стоит отметить стремление к сближению разных незападных структур безопасности с разными форматами членства и обязательств [2, с. 22]. Существенным элементом идеи является дистанцирование от глобальных систем безопасности, включая структуры ООН и международный режим ядерного нераспространения. Ограничениями для создания такой системы являются большое количество конфликтов между странами макрорегиона, история войн и спорадических вспышек насилия (Армения и Азербайджан, Казахстан и Киргизия, Пакистан и Индия, Индия и Китай). Другим препятствием для создания системы коллектив-

⁵ Членами ШОС являются Белоруссия, Индия, Иран, Казахстан, Китай, Киргизия, Пакистан, Россия, Таджикистан, Узбекистан.

⁶ Членами ЕАЭС являются Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия.

⁷ Членами СНГ являются Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Узбекистан,

⁸ Членами АСЕАН являются Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины.

ной безопасности является сохранение двусторонних и многосторонних договоров о гарантиях безопасности с великими ядерными державами. Важным фактором является и наличие в регионе трех гигантов – России, Китая и Индии, интересы которых часто не совпадают. Наличие общих интересов и угроз не означает наличие согласия по поводу способов их решения.

Евразия является геополитическим, а не географическим регионом, а значит, определение границ макрорегиона и выяснение того, какие страны относят себя к Евразии и считают себя частью этого региона, существенно для понимания масштаба предлагаемого проекта. Россия является инициатором и главным интересантом создания Евразийской системы безопасности, и возможности реализации этого проекта во многом зависят от совпадения российских интересов с интересами других стран. Ограничения для создания реально действующей системы безопасности определяются влиятельными региональными и внерегиональными державами, старыми и новыми союзами, региональными и глобальными режимами безопасности. Проблемы создания региональной коллективной системы безопасности вызваны неопределенностью масштаба предлагаемой системы и ответа на вопрос: кто хотел бы войти в эту новую систему безопасности? Дополнительно необходимо обсуждать вопросы: 1) насколько инициатива России отличается от более ранних предложений и что делает эту систему новой по сравнению с существующими союзами и режимами? 2) насколько инициатива России способна обеспечить стабильность всего макрорегиона и отражает интересы других стран? 3) какие именно страны действительно заинтересованы в этой системе безопасности?

Для ответов на эти вопросы необходима тщательная работа с официальными документами России и других стран, исследовательской литературой, базами данных о трендах состояния и развития региона – политических, военных, экономических и т. д.

Возможности формирования Евразийской системы безопасности: результаты работы с инструментами ГИИ

При работе с инструментами ГИИ для получения ответов на запрос были использованы четыре инструмента – три зарубежных (ChatGPT 4 Midjourney, Gamma, Napkin) и один российский (Алиса AI). Алиса AI (российская компания «Яндекс») и ChatGPT (американская компания OpenAI) работают как БЯМ с возможностью сформировать запрос, уточнить и скорректировать его. Сервис Gamma позволяет создавать презентации, веб-страницы и документы⁹, Napkin визуализирует ответ при помощи графиков и схем¹⁰. Для всех четырех инструментов был задан одинаковый промпт «Евразийская система безопасности: возможности и перспективы».

Gamma и Napkin создали визуализацию заданной темы как серию слайдов и схем. Оба инструмента представили границы Евразии как географического континента. Napkin изобразил Евразийскую систему безопасности как

⁹ URL: <https://gamma.app/> (access date: 23.07.2025).

¹⁰ URL: <https://app.napkin.ai/> (access date: 23.07.2025).

переплетение четырех основных элементов: 1) вызовы региональной стабильности; 2) евразийская система безопасности как центральная рамка региональной стабильности; 3) великие державы, обеспечивающие динамику безопасности; 4) региональные организации. Среди вызовов были названы конкуренция региональных и глобальных держав (США, России и Китая), наличие региональных договоров и организаций (ШОС, ОДКБ). Общие угрозы включали терроризм и экстремизм, кибербезопасность, экологические проблемы. Были названы следующие факторы, влияющие на создание системы безопасности: культурное разнообразие, разнообразие политических систем, экономические интересы, история конфликтов и территориальных споров, властные амбиции. Сервис Gamma предложил 10 слайдов, иллюстрирующих вызовы и угрозы безопасности в Евразии, существующие организации и механизмы безопасности в Евразии (ОДКБ, ШОС, СНГ, двусторонние отношения), принципы и элементы системы (суверенитет, мирное разрешение споров, взаимная выгода, ответственность за стабильность), ключевых участников и их интересы (Россия, Китай, Центральная Азия, Индия и другие страны). Ответы Gamma были более краткими и содержали больше картинок, чем схем и диаграмм взаимозависимостей между различными элементами системы.

Развернутые текстовые ответы на заданный вопрос дали чаты GPT. Для ChatGPT 4 Midjourney был также задан промпт с вопросом о границах Евразии, и в ответе было представлено разделение на географическое и политическое пространство. При определении политического пространства Евразии были выделены три основных интерпретации: 1) постсоветское пространство; 2) geopolитическое пространство влияния с отсылками к концепциям «хартленда» и «кримленда» и борьбой великих держав; 3) культурно-цивилизационное пространство, где встречаются и взаимодействуют европейские и азиатские культуры.

Отвечая на вопрос о возможности формирования евразийской системы безопасности, ChatGPT 4 Midjourney выделил основные возможности через перечисление общих угроз (терроризм, трансграничная преступность, киберугрозы и климатические изменения) и наличие существующих институтов сотрудничества (ОДКБ, ШОС, БРИКС, ЕАЭС). Основные препятствия создания такой системы были определены как соперничество между Россией, Китаем, Индией, Турцией, влияние внешних сил (США); несовпадение внешнеполитических ориентаций, территориальные споры и различия в политических системах; слабость институтов, разрыв в уровнях развития и зависимость от внешних рынков. Основная идея ответа была выражена следующим образом: «создание евразийской системы безопасности – долгий и сложный процесс, требующий политической воли и готовности к компромиссам для достижения общей стабильности и процветания».

Ответ от Алиса AI содержал прямую отсылку к инициативе этого проекта, высказанную В. В. Путиным. В ответе были названы ключевые принципы: самостоятельность стран региона в определении сфер сотрудничества, коллективные гарантии безопасности на двусторонней и многосторонней

основе, постепенное сворачивание военного присутствия внерегиональных держав, открытость системы для всех евразийских стран. Были перечислены следующие механизмы реализации: СНГ как основа для диалога, ШОС и БРИКС как партнеры, ООН как площадка для международных обсуждений. Среди текущих вызовов были названы следующие: построение надежной системы безопасности, преодоление недоверия между участниками, разрушение существующей системы контроля над вооружениями, попытки некоторых стран расширить свое влияние за пределы традиционных регионов. Также было указано, что «Президент России подчеркнул необходимость конструктивного взаимодействия с Европой для обеспечения общей безопасности».

При попытке уточнить информацию о том, когда именно и в каких документах идея была выдвинута В. В. Путиным, Алиса уклонилась от ответа: «Есть темы, в которых я могу ошибиться. Лучше промолчу». Уточнение промпта на следующий: «когда и кем была выдвинута идея возможности формирования Евразийской системы безопасности?» позволило получить ответ, что «инициатива была представлена президентом Владимиром Путиным в феврале 2023 г. во время послания Федеральному Собранию. Глава государства отметил, что действия США и их союзников фактически привели к демонтажу системы европейской безопасности, поэтому возникла необходимость в создании новой системы равной и неделимой безопасности в Евразии». Также Алиса назвала инициативу Беларуси о создании Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI в., выдвинутую в 2023 г., и заключила, что «идея формирования Евразийской системы безопасности возникла в 2023 г. как совместный замысел России и Беларуси, при этом каждая страна внесла свой вклад в развитие этой концепции».

Заключение

Сравним ответы инструментов ГИИ с традиционным исследовательским протоколом в виде таблицы по трем позициям: границы региона и акторы, их интересы, проблемы реализации (табл.). Так как ответы от Napkin были самыми схематичными, они не включены в таблицу.

Сравнение полученных результатов позволяет увидеть ряд особенностей и ограничений использования инструментов ГИИ как помощников в научной работе. Инструменты ГИИ могут давать достаточно развернутые ответы на заданные вопросы, однако проверка релевантности полученных ответов требует от исследователя знаний и навыков, позволяющих уточнить, проверить и сопоставить предоставленные результаты с использованием традиционных методов анализа, знания фактической информации и умения критического разбора полученного ответа. Ответы ГИИ могут быть общими и неконкретными, хотя и многословными, что делает актуальным знание фактической информации об изучаемом предмете, ведущих экспертов и центров изучения проблемы, документов и источников, с которыми необходимо знакомиться самостоятельно для ответа с учетом контекста. Было обнаружено проявление цензуры, т. е. запрета на генерацию ответов на определенные

вопросы. Стоит отметить специфику ответов, что связано с объемом и подачей информации на языке инструмента ГИИ. Это ограничение необходимо учитывать при использовании различных инструментов.

Таблица

**Сравнение ответов на вопрос о возможности формирования
Евразийской системы безопасности**

Позиция	Л. В. Дериглазова	Gamma	ChatGPT 4 Midjourney	Алиса AI
Границы региона и акторы	Россия и страны-соседи	Единая система безопасности для стабилизации региона; Россия, КНР, страны Центральной Азии, Индия	Россия, постсоветское пространство, страны ОДКБ, ШОС, СНГ	Макрорегион, включая Европу и Азию; Россия, Беларусь, Китай, Индия
Интересы акторов региона	Россия: обеспечение национальной безопасности за счет создания двусторонних договоров для укрепления существующих форматов (СНГ, ШОС, БРИКС); вытеснение стран Запада из региона	Россия: гарант стабильности; КНР: обеспечение безопасности торговых путей и экономическое сотрудничество; Страны Центральной Азии: укрепление суверенитета и борьба с экстремизмом; Индия и др.: безопасность границ и региональное развитие	Общие вызовы и угрозы (терроризм, экстремизм, трансграничная преступность, информационная безопасность, изменение климата и стихийные бедствия); экономическая взаимозависимость, совместные интересы в поддержании стабильности: предотвращение цветных революций, дестабилизации из-за цветных революций и других форм внешнего вмешательства	Россия: центральная роль в формировании новой системы безопасности; Беларусь: инициатива создания Евразийской хартии многообразия и многополярности; Китай: активное участие в консультациях, положительная оценка идеи документа; Индия: участвует в обсуждении, с осторожностью относится к инициативам с участием Китая
Проблемы реализации	Страны-соседи России не разделяют идею Евразии как макрорегиона с общими целями, интересами, проблемами, ради которых необходимо создание единой системы безопасности; наличие у стран-соседей собственных интересов, проблем и возможностей	Культурное разнообразие; разнообразие политических систем; экономические интересы; история конфликтов и территориальных споров; властные амбиции	Соперничество между Россией, Китаем, Индией, Турцией и влияние внешних сил (США); различные интересы стран; слабость институтов; разрыв в уровне развития и зависимость от внешних рынков	Необходимость построения надежной системы безопасности; необходимость преодоления недоверия между участниками; разрушение существующей системы контроля над вооружениями; вмешательство внешнегеополитических стран

Стоит отметить, что генерируемые тексты могут создавать иллюзию полного освещения заданной темы и улучшать стилистику написания текстов, что особенно актуально для начинающих исследователей. Это можно рассматривать как тревожащий момент, так как объемные тексты не будут

являться собственно исследованием, а скорее рефератом, произведенным ГИИ с опорой на неверифицируемые источники информации. Использование инструментов ГИИ упрощает и ускоряет выполнения многих этапов исследования, делает практически ненужным запоминание базовых фактов, принципов и алгоритмов, необходимых для профессиональной деятельности. Кроме того, проверка релевантности собранной исследователем информации, верификация источников, работа с документами и исследовательской литературой – все эти необходимые и важные этапы исследовательского протокола могут оказаться невостребованными при использовании инструментов ГИИ для написания текстов на заданную тему. Результаты исследования могут быть некорректными и неверифицируемыми. Кроме того, такие генерированные тексты вряд ли можно назвать авторским исследованием.

Появление нового способа «написания текстов» без мыслительного процесса самого исследователя может приводить к деградации самого процесса исследования и искажению его результатов. Проблема защиты авторских прав авторов научных текстов становится еще более острой, учитывая все более доступное копирование оцифрованных текстов [4]. Академическое сообщество в России все еще не может решить проблему плагиата, а ГИИ усугубляет и без того сложную ситуацию [5].

Список литературы

1. *Ван Я.* (Пере)воображая регион: нарративы о «Евразии» в дискурсе В. В. Путина (2011–2024) // Политическая наука. 2025. № 2. С. 62–87. DOI 10.31249/poln/2025.02.03
2. Мир снизу вверх, или Шедевры евразийской архитектуры // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» / В. Н. Барабанов, Т. В. Бордачев, Ф. А. Лукьянин, А. А. Сущенцов, И. Н. Тимофеев. 2024. 24 с. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-snizu-vverkh-shedevry-evraziyskoy-arkhitektury/> (дата обращения: 10.08.2025).
3. *Мухаммад Р.* Система коллективной безопасности в Евразии: региональные особенности // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 05.11.2024. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sistema-kollektivnoy-bezopasnosti-v-evrazii/> (дата обращения: 23.07.2025).
4. *Попова Е. В., Маценуро Д. М.* Исследовательская этика: представления и практики российских молодых ученых // Высшее образование в России. 2024. Т. 33, № 7. С. 124–143. DOI 10.31199/0869-3617-2024-33-7-124-143
5. *Попова Е. В., Маценуро Д. М.* Этическое и правовое измерение технологий искусственного интеллекта: игра по правилам и без // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 502. С. 57–67. DOI 10.17223/15617793/502/6
6. *Glickman M., Zhang Y.* AI and Generative AI for Research Discovery and Summarization // Harvard Data Science Review. 2024. Vol. 2, N 6. DOI 10.1162/99608f92.7f9220ff
7. *Chiu T. K. F.* The impact of Generative AI (GenAI) on practices, policies and research direction in education: a case of ChatGPT and Midjourney // Interactive Learning Environments. 2023. Vol. 10, N 32. P. 6187–6203. DOI 10.1080/10494820.2023.2253861
8. The promise and challenges of generative AI in education / M. Giannakos, R. Azevedo, P. Brusilovsky, M. Cukurova, Y. Dimitriadis, D. Hernandez-Leo, B. Rientes // Behaviour & Information Technology. 2024. P. 1–27. DOI 10.1080/0144929X.2024.2394886
9. *Nguyen A., Hong Y., Dang B., Huang X.* Human-AI collaboration patterns in AI-assisted academic writing // Studies in Higher Education. 2024. Vol. 5, N 49. P. 847–864. DOI 10.1080/03075079.2024.2323593

References

1. Van Ya. (Pere)voobrazhaya region: narrativy o “Evrazii” v diskurse V.V. Putina (2011–2024) [Re]imagining the Region: Narratives of “Eurasia” in the Discourse of Vladimir Putin (2011–2024)]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2025, vol. 2, pp. 62-87. DOI 10.31249/poln/2025.02.03
2. Barabanov V.N., Bordachev T.V., Luk'yanov F.A., Sushentsov A.A., Timofeev I.N. Mir snizu vverkh, ili Shedevry evraziiskoi arkhitektury [The World from Bottom Up, or Masterpieces of Eurasian Architecture]. *Mezhdunarodnyi diskussionnyi klub “Valdai”* [International Discussion Club “Valdai”]. November, 2024. 24 p. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-snizu-vverkh-shedevry-evraziyskoy-arkhitektury/> (date of access: 10.08.2025)
3. Mukhammad R. Sistema kollektivnoi bezopasnosti v Evrazii: regional'nye osobennosti [Collective security system in Eurasia: regional features]. *Mezhdunarodnyi diskussionnyi klub “Valdai”* [International Discussion Club “Valdai”]. 05.11.2024. Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sistema-kollektivnoi-bezopasnosti-v-evrazii/> (date of access: 23.07.2025).
4. Popova E.V., Matsepuro D.M. Issledovatel'skaya etika: predstavleniya i praktiki rossiskikh molodykh uchenykh [Research Ethics: Perceptions and Practices of Young Russian Scientists]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2024, vol. 33, no. 7, pp. 124-143. DOI 10.31992/0869-3617-2024-33-7-124-143.
5. Popova E.V., Matsepuro D.M. Eticheskoe i pravovoe izmerenie tekhnologii iskusstvennogo intellekta: igra po pravilam i bez [Ethical and legal dimensions of artificial intelligence technologies: playing by the rules and without them]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2024, no. 502, pp. 57-67. DOI 10.17223/15617793/502/6.
6. Glickman M., & Zhang, Y. AI and Generative AI for Research Discovery and Summarization. *Harvard Data Science Review*, 2024, vol. 2, no. 6. DOI 10.1162/99608f92.7f9220ff
7. Chiu T.K.F. The impact of Generative AI (GenAI) on practices, policies and research direction in education: a case of ChatGPT and Midjourney. *Interactive Learning Environments*, 2023, vol. 10, no 32, pp. 6187–6203. DOI 10.1080/10494820.2023.2253861.
8. Giannakos M., Azevedo, R., Brusilovsky P., Cukurova M., Dimitriadis Y., Hernandez-Leo D., Rienties B. The promise and challenges of generative AI in education. *Behaviour & Information Technology*, 2024, pp. 1-27. DOI 10.1080/0144929X.2024.2394886
9. Nguyen A., Hong Y., Dang B., Huang X. Human-AI collaboration patterns in AI-assisted academic writing. *Studies in Higher Education*, 2024, vol. 5, no. 49, pp. 847-864. DOI 10.1080/03075079.2024.2323593

Сведения об авторе

Дериглазова Лариса Валерьевна
доктор исторических наук, профессор
кафедра мировой политики
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Российская Федерация, 634050, г. Томск,
пр-т Ленина, 36
e-mail: dlarisa@inbox.ru
ORCID: 0000-0003-4577-6163

Information about the author

Deriglazova Larisa Valerievna
Doctor of Sciences (History), Professor
World Politics Department
National Research Tomsk State University
36, Lenin ave., Tomsk, 634050,
Russian Federation
e-mail: dlarisa@inbox.ru
ORCID: 0000-0003-4577-6163